

Об авторах

ЛУКА КАЙОЛИ — знаменитый итальянский спортивный журналист, проживающий в Испании. Автор многих бестселлеров — биографий Месси, Роналду и Неймара.

СИРИЛЬ КОЛЛО — французский журналист, автор нескольких книг и документальных фильмов о французском футболе. Среди его работ — биографии Гризманна, Погба и Марсьяля.

1

Аллея Лилий

ЕМУ СООБЩИЛИ О ВИЗИТЕ ЗАРАНЕЕ, и он хорошо подготовился. Он даже записал пару идей на бумаге. Ему не терпится ими поделиться, но бабушка просит подождать — он сможет сделать это позже. Сейчас не время — бабушка и дедушка беседуют с гостями за кофе. Он бросает взгляд на блокнот, лежащий на столе в маленькой гостиной с огромным телевизором; он внимательно слушает разговор и иногда даже в него вмешивается. Наконец он получает разрешение, а вместе с ним и совет: читать громко и четко.

— Привет всем! Килиан — лучше всех, он герой Бонди. Все его обожают. Он пример для всех юных футболистов. Он молодец. Вильфрид и Файза воспитали достойных детей. Этан пойдет по стопам своего брата Килиана.

Идриссу девять лет: он учится в школе и играет в футбольной команде U10. Всего парой фраз он выражает общее мнение всех жителей Бонди — от госпожи мэра до ребятишек, тренирующихся на полях местного спортивного комплекса имени Лео Лагранжа.

Дедушка и бабушка Идрисса, Эльмира и Пьерро Рикль, переехали во Францию с Мартиники в конце семидесятых. Они проживают на первом этаже белого здания, расположенного по адресу: Аллея Лилий, 4. Муниципальный пятиэтажный дом стоит на тихой зеленой

улочке в центре Бонди, получившего поэтичное прозвище Цветочный город. Именно здесь осенью 1998-го поселилось семейство Мбаппе. Поднявшись по ступеням, вы увидите почтовый ящик, все еще подписанный «Ламари-Мбаппе Лоттен».

— Они жили прямо над нами, — говорит Эльмира, — в точно такой же квартире: 56 квадратных метров, гостиная, небольшая кухня с видом на стадион Лагранжа, две спальни. Помню, когда они въехали, Файза была на позднем сроке — ждала Килиана.

Уроженке Алжира Файзе на тот момент было 24 года. Она выросла на севере Бонди, в районе Тер-Сен-Блез, училась в коллеже имени Жана Зе и тренировалась в спортзале прямо напротив дома. В двенадцать-тринадцать она занималась баскетболом, а потом переключилась на гандбол и выступала за клуб первого дивизиона «Бонди» на позиции правого крайнего.

«Начав с низов, она стала одной из лучших гандболисток Бонди конца девяностых. Файза обладала харизмой. Она была одним из лидеров команды, невероятно талантливым и невероятно жестким игроком», — вспоминает друг семьи.

«Она была настоящим бойцом, но иногда слишком горячилась — заводилась с пол-оборота и не всегда была приветлива к соперницам. Схлестнувшись с ней однажды, вы бы точно это запомнили, — рассказывал в интервью *Le Parisien* Жан-Луи Киммун, бывший президент клуба. — А вот за пределами площадки она была и остается милейшим человеком».

«Файза была очень общительной и вечно всех разыгрывала. Мы работали вместе три или четыре года — по средам и на каникулах тренировали детей в спортивных центрах районов Бланки и Морис-Петижан. Там она и познакомилась с Вильфридом, его младшим бра-

том Пьером и Аленом Мбома, старшим братом лучшего футболиста Африки 2000 года Патрика Мбома. И Файза, и Вильфрид увлекались спортом, обожали подшучивать над окружающими и обладали твердым характером. Неудивительно, что они сразу друг другу приглянулись», — говорит один из друзей четы Мбаппе.

На момент переезда в квартиру на Аллее Лилий Вильфриду было тридцать. Он родился в городе Дуала в Камеруне и отправился во Францию в поисках лучшей жизни. Пожив несколько лет в Бобиньи, он перебрался на север Бонди, где несколько лет играл в футбол.

«Он был отличной «десяткой» и обожал возить-ся с мячом, — утверждает технический директор клуба «Бонди» Жан-Франсуа Сунер, известный как Фанфан. — Вильфрид мог построить большую карьеру. Он был воспитанником нашего клуба и пару сезонов выступал в региональной лиге за «Бобиньи». Закончив с футболом, он обратился к нам. Мы предложили ему место в штабе, и он посвятил себя воспитанию молодых футболистов — сначала как тренер, затем как спортивный директор. Мы проработали бок о бок почти тридцать лет, с 1988-го по июнь 2017-го, и вместе перестроили клуб».

20 декабря 1998 года

С финала чемпионата мира по футболу прошло пять месяцев и несколько дней, но два разящих удара Зинедина Зидана, контрольный выстрел Эммануэля Пети и победа над Бразилией во главе с феноменальным Роналдо еще жили в памяти французов. Разве можно забыть, как полтора миллиона человек, опьяненных триумфом, распевали песни на переполненных Елисейских Полях?

Можно ли забыть, как толпы в один голос скандировали: «Black-blanc-beur¹» и «Зизу в президенты»? Можно ли забыть одно из величайших достижений французского спорта? Неудивительно, что именно в такой футбольный год Файза и Вильфрид получили самый лучший рождественский подарок на свете — своего первенца. Родившийся 20 декабря мальчик получил имя Килиан Санми² Мбаппе Лоттен. Фамилия Мбаппе может вызвать множество вопросов. Не приходится ли Килиан внуком Самюэлю Мбаппе Леппе по прозвищу Маршал, камерунскому хавбеку пятидесятых-шестидесятых? А не родственник ли он бас-гитаристу Этьену Мбаппе, который родом из Дуалы? Пьер Мбаппе отвечает отрицательно и объясняет, что фамилия Мбаппе так же распространена в Камеруне, как, например, Дюпон во Франции или Мартин в Великобритании.

Пьер — дядя Килиана и бывший футболист, воспитанник клуба «Стад де Л'Эст», выступавший за «Леваллуа», «Вилльмомбль» и «Иври».

Услышав новости, он тут же примчался в больницу, чтобы поприветствовать племянника и подарить ему крошечный футбольный мяч. В тот же день он полушутя пообещал Файзе и Вильфриду: «Вот увидите, однажды он станет великим футболистом!»

Уже через несколько дней после счастливого события маму с сыном выписали домой. Файза вернулась к работе в мэрии Бобиньи, а Вильфрид тренировал детишек на стадионе Лагранжа через дорогу от дома. Один из воспитанников привлекал особенное внимание Вильфрида: 11-летний мальчишка переехал в Бонди из Кин-

¹ В переводе с французского «Черные, белые и арабы» — прозвище сборной Франции тех лет.

² Сокращенная форма имени Адесанми, в переводе с йоруба означающего «Эта корона по мне».

УЖЕ ТОГДА
ОН МОГ ДУМАТЬ ТОЛЬКО
О ФУТБОЛЕ.

шасы пятью годами ранее. Ситуация в Демократической Республике Конго, тогда еще называвшейся Заиром, была настолько плачевна, что родители решили отправить сына во Францию, где он мог бы получить образование и состояться в жизни. Отец Жиреса Кембо-Экоко, как звали мальчика, выступал за сборную Заира, побеждавшую на Кубке Африки в 1968 и 1974 годах. Дубль Жана Кембо по прозвищу Месье Гол помог Заиру пройти марокканцев и пробиться на чемпионат мира, чего прежде не удавалось ни одной стране к югу от Сахары. Жан назвал сына в честь любимого футболиста, французского полузащитника Алена Жиресса, и отправил его во Францию к своим дяде и старшей сестре. В 1999 году Жирес Кембо-Экоко стал игроком молодежки «Бонди». Вильфрид стал для него не только первым тренером, но и опекуном и отцом.

«Мне трудно это объяснить, но такое чувство, что встреча с этим человеком была предназначена мне судьбой», — много лет спустя скажет Жирес. Семья Ламари-Мбаппе Лоттен приняла его как родного: хотя они его и не усыновили, но Жирес зовет Файзу и Вильфрида мамой и папой. Они подарили ему тепло, помогли преодолеть сложные жизненные обстоятельства и исполнить мечту детства — стать профессиональным футболистом. Жирес поселился на Аллее Лилий и стал для Килиана старшим братом, опорой и первым футбольным кумиром. Соседи вспоминают, что он приезжал домой из академии Клерфонтен на выходные и Файза и Вильфрид возили его на футбол.

«Они были очень дружной семьей — прекрасные, скромные люди», — говорит Пьерро.

«Мы редко встречали Вильфрида, он пропадал на работе, а вот с Файзой сталкивались часто — на лестнице или в местных магазинчиках. Килиан рос на наших

глазах. Едва научившись ходить, он начал пинать мяч по комнате — прямо над спальней наших дочерей. По утрам казалось, что над нами целый стадион! — смеется Эльмира. — При каждой встрече Файза рассыпалась в извинениях. Я уверяла ее, что все в порядке — не привязывать же ребенка! Уже тогда он мог думать только о футболе».

Посмеявшись еще немного, женщина рассказывает, как на какой-то из праздников подарила мальчишке сверху барабан джембе.

«Он еще не скоро его забросил — вечно стучал. Если не считать увлечения футболом и ударными, Килиан был очень милым и воспитанным ребенком и всегда с нами здоровался. Нам не удалось понаблюдать за его становлением как футболиста. Через несколько лет после рождения Этана — кажется, это был 2006 год — они переехали на юг города, по другую сторону вокзала, ближе к Ле-Кокетье. Мы увиделись с ним в прошлом мае — он приехал на наш стадион, чтобы отметить победу в чемпионате. Пришли все мальчишки из «Бонди», они подготовили для него баннер: «Спасибо, Килиан, мы все за тебя болеем». Было здорово. Килиан раздавал футболки, и Идрисс даже смог с ним сфотографироваться».

«Файза нас увидела и закричала: да это же наш сосед! Так что мне повезло, меня пригласили в автобус, и мы сфотографировались. Фото сейчас у мамы», — объясняет мальчик.

«Мы с другими местными семьями написали ему письмо — Даниэль и Клодин Дераме с первого этажа тоже участвовали».

Эльмира встает из-за стола и подходит к комоду в углу. Ящик забит бумагой. Наконец она находит то, что искала.